

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

Советский районный суд г.Нижнего Новгорода в составе председательствующего судьи Кузиной Т.А., при секретаре Войновой К.В., с участием истицы Андроновой М.Г. и ее представителя Рыжова А.И. (по доверенности), представителей ФГУ ИЗ-52\1 Николаевой О.А. (по доверенности), ГУФСИН по Нижегородской области Куликовой О.Н. (по доверенности), Министерства финансов РФ Цыгановой И.Г. (по доверенности), рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Андроновой Марины Георгиевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Андронova Дмитрия Александровича, к Федеральному государственному учреждению «Следственный изолятор № 1», Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истица Андронova М.Г. в интересах несовершеннолетнего Андронova Д.А. обратилась в суд с иском к ответчикам о взыскании компенсации за моральный вред, причиненный ее несовершеннолетнему сыну незаконным содержанием под стражей. В обоснование своих требований истица указала следующее.

26 февраля 2007 г. постановлением судьи Павловского городского суда в отношении ее несовершеннолетнего сына Андронova Д.А. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. С 26 февраля 2007 г. по 2 марта 2007 г. Андронov Д.А. содержался в ИВС при РОВД г.Павлова, а 2 марта 2007 г. его перевели в следственный изолятор ИЗ-52/1. 09 марта 2007 г. судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда, рассмотрев жалобу защитника Андронova Д.А., отменила постановление об избрании меры пресечения в виде заключения под стражей и определила освободить Андронova из-под стражи. Данное определение было вынесено около 15 часов дня 09 марта 2007 г. В 16 часов того же дня она, как законный представитель Андронova Д.А., и его защитник, адвокат Гаврилов В.И., доставили кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда в следственный изолятор ИЗ-52/1. Кроме того, с определением Нижегородского областного суда в ИЗ-52/1 приехал курьер суда. Однако, в нарушение ч.2 ст.22 Конституции Российской Федерации, согласно которой содержание под стражей допускаются только по судебному решению, и ч.1 ст.5 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод, согласно которой каждый человек имеет право свободу и личную неприкосновенность, администрация учреждения ИЗ-52/1, где

21

содержался Андронов Д.А., не освободила несовершеннолетнего Андронova Д.А. из-под стражи. На ее неоднократные требования и требования защитника Андронova Д.А. о немедленном освобождении Андронova Д.А. из-под стражи представители учреждения ИЗ-52/1 (и.о. начальника спецчасти изолятора Тарасов А.Ф., дежурный прапорщик, отказавшийся называть свою фамилию, а также дежурный помощник Сальников) ответили отказом, мотивировав это, что «рабочий день закончился», и пояснив при этом, что отпустят Андронova Д.А. утром в понедельник, 12 марта 2007 г., то есть не менее чем через 65 часов с момента вынесения определения суда об освобождении Андронova Д.А. из-под стражи. На следующий день, 10 марта 2007 г. в 8.30 утра она, как законный представитель Андронova Д.А., и его защитник, адвокат Якимшин О.В., снова доставили кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда в следственный изолятор ИЗ-52/1. После ее неоднократных требований и требований защитника Андронova Д.А. в 10 часов утра 10 марта 2007 г. представители учреждения ИЗ-52/1 освободили Андронova Д.А. из-под стражи. Таким образом, ее несовершеннолетний сын незаконно содержался под стражей в течение почти 20 часов. В соответствии со ст.49 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», одним из оснований освобождения подозреваемых и обвиняемых из-под стражи является «судебное решение, вынесенное в порядке, предусмотренном законом». Согласно же ст.50 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под ней подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», «Освобождение подозреваемых и обвиняемых из-под стражи производится начальником места содержания под стражей по получении соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора». Однако, вопреки указанным требованиям закона, администрация ФГУ ИЗ-52/1 освобождение Андронova Д.А., в отношении которого было вынесено решение суда об освобождении из-под стражи, не произвела. Полагает, что незаконными действиями администрации учреждения ИЗ-52/1 было существенно и грубо нарушено право Андронova Д.А. на свободу, гарантированное Конституцией Российской Федерации (ч.2 ст.22), а также Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод (ст.5). Кроме того, незаконными действиями администрации учреждения ИЗ-52/1 ее сыну причинены нравственные страдания. Нравственные страдания выразились в переживаниях Андронova Д.А. по поводу заведомо незаконного лишения его свободы, а также в отношении условий, в которых он бесосновательно содержался. Необходимо учесть, что Андронов Д.А. является несовершеннолетним. Кроме того, до заключения под стражу и в момент содержания под стражей Андронов Д.А. имел ряд заболеваний, которые подтверждаются несколькими медицинскими документами. Ее сын испытывал значительное беспокойство по поводу своей дальнейшей участи, т.к. в ходе проводимого 09 марта 2007 г. телемоста с судебной коллегией по уголовным делам Нижегородского областного суда он знал о том, что суд принял решение

2
230

об освобождении его из-под стражи. Другими словами, он находился в состоянии стресса от неопределенности сроков его дальнейшего пребывания под стражей. Андронов Д.А. чувствовал полную беспомощность что-либо сделать. Он находился в угнетенном состоянии, страдал бессонницей. Своими незаконными действиями должностные лица учреждения ИЗ-52/1 дискредитировали в глазах Андропова Д.А. государственную власть и поколебали его веру в справедливость. На основании изложенного, в соответствии со ст.ст.151, 1069, 1099-1101 ГК РФ, истица просит компенсировать Андронову Д.А. моральный вред, причиненный в результате незаконных действий должностных лиц учреждения ИЗ-52/1, в размере 35000 (тридцати пяти тысяч) рублей (л.д.3-4).

В судебном заседании истица Андропова М.Г., ее представитель по доверенности Рыжов А.И. поддержали иски в полном объеме.

Представители ФГУ ИЗ-52/1 Николаева О.А. (по доверенности), ГУФСИН РФ по Нижегородской области Куликова О.Н. (по доверенности), Минфина РФ Цыганова И.Г. (по доверенности) иски в полном объеме признали в полном объеме по тем основаниям, что нарушений прав несовершеннолетнего допущено не было.

Представители ФСИИ РФ, органа опеки и попечительства Администрации Советского района г.Нижнего Новгорода в суд не явились, представили заявления о рассмотрении дела в их отсутствие.

Несовершеннолетний Андронов Д.А. в суд не явился, о времени и месте рассмотрения дела был извещен судебной повесткой под роспись (л.д.202), о причинах неявки суд не известил, о рассмотрении дела в его отсутствие не просил.

По смыслу ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах лицо само определяет объем своих прав и обязанностей в гражданском процессе. Поэтому лицо, определив свои права, реализует их по своему усмотрению. Распоряжение своими правами по усмотрению лица является одним из основополагающих принципов судопроизводства.

Неявка лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является его волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав, поэтому не является преградой для рассмотрения судом дела по существу. Такой вывод не противоречит положениям ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.7, 8, 10 Всеобщей декларации прав человека и ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В условиях предоставления законом равного объема процессуальных прав неявку лиц, перечисленных в ст.35 ГПК РФ, в судебное заседание, нельзя расценивать как нарушение принципа состязательности и равноправия сторон.

По указанным выше основаниям суд считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Суд, выслушав стороны, проверив материалы дела, огласив показания ранее допрошенных судом свидетелей Хибибрахманова О.И., Казакова Д.А., Куклиной З.Г., Попутниковой Е.Н., Андроновой О.И., приходит к следующему.

В соответствии со ст.22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

В соответствии со ст.53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Статья 55 Конституции РФ предусматривает следующее:

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.
2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.
3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Конвенция о правах ребенка (ратифицирована РФ (СССР) 15 сентября 1990 года) предусматривает следующие положения:

Для целей настоящей Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее (статья 1).

Статья 3:

1. Во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.
2. Государства - участники обязуются обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия, принимая во внимание права и обязанности его родителей, опекунов или других лиц, несущих за него ответственность по закону, и с этой целью принимают все соответствующие законодательные и административные меры.
3. Государства - участники обеспечивают, чтобы учреждения, службы и органы, ответственные за заботу о детях или их защиту, отвечали нормам, установленным компетентными органами, в частности в области безопасности и здравоохранения и с точки зрения численности и пригодности их персонала, а также компетентного надзора.

Государства - участники обеспечивают, чтобы:

- а) ни один ребенок не был подвергнут пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

Ни смертная казнь, ни пожизненное тюремное заключение, не предусматривающее возможности освобождения, не назначаются за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет;

b) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;

c) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств;

d) каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

Согласно ст.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

a) законное содержание под стражей лица, осужденного компетентным судом;

b) законное задержание или заключение под стражу (арест) лица за неисполнение вынесенного в соответствии с законом решения суда или с целью обеспечения исполнения любого обязательства, предписанного законом;

c) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d) заключение под стражу несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное заключение под стражу, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e) законное заключение под стражу лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также законное заключение под стражу душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.
3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.
4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.
5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Согласно статьи 13 пункт 13.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские Правила»), принятых резолюцией 40\33 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 года, содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени.

Принцип минимального содержания под стражей несовершеннолетних и принятие мер по немедленному освобождению несовершеннолетних отражен также в Резолюции 45\113 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 года и пунктах 2, 17 Правил Организации объединенных наций, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы.

В соответствии со ст.1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Действующее гражданское законодательство предусматривает такую форму возмещения причиненного ущерба, как компенсация морального вреда, а именно.

Согласно ст.150 ГК РФ жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

В соответствии со ст.151 ГК РФ если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его

личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст.1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными настоящей главой и статьей 151 настоящего Кодекса. Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

Согласно ст.1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

в иных случаях, предусмотренных законом.

В соответствии со ст.1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В соответствии с разъяснениями п.2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.96 г. № 10, от 15.01.98 г. № 1, от 06.02.2007 г. № 6) указано, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье,

достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Судом установлено, что истица Андропова М.Г. является матерью несовершеннолетнего Андропова Д.А., 23 ноября 1989 года рождения (л.д.166).

26 февраля 2007 года постановлением судьи Павловского городского суда Нижегородской области в отношении несовершеннолетнего Андропова Д.А., 23 ноября 1989 года рождения (по состоянию на 9 марта 2007 г. возраст 17 лет 3 месяца 14 дней), была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу как в качестве обвиняемого по уголовному делу. С 26 февраля 2007 года по 2 марта 2007 года несовершеннолетний Андропов Д.А. содержался в ИСВ при РОВД г. Павлово, а 2 марта 2007 года его перевели в следственный изолятор ИЗ-52\1 (ФГУП ИЗ-52\1).

На указанное постановление суда от 26 февраля 2007 г. защитником Андропова Д.А. была подана жалоба. Рассмотрение данной жалобы в судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда было назначено на 14 часов 9 марта 2007 г. (пятница). При этом участие несовершеннолетнего Андропова Д.А. в судебном заседании было обеспечено путем видеоконференц-связи в соответствии со ст.376 УПК, предусматривающей, что при поступлении уголовного дела с кассационными жалобой или представлением судья назначает дату, время и место судебного заседания. О дате, времени и месте рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции стороны должны быть извещены не позднее 14 суток до дня судебного заседания. Вопрос о вызове осужденного, содержащегося под стражей, решается судом. Осужденный, содержащийся под стражей и заявивший о своем желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, вправе участвовать в судебном заседании непосредственно либо изложить свою позицию путем использования систем видеоконференц-связи. Вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом. Явившийся в судебное заседание осужденный или оправданный допускается к участию в нем во всех случаях.

Данное требование было исполнено ФГУП ИЗ-52\1 в соответствии со путем обеспечения видеоконференц-связи, что сторонами по делу не оспаривались.

Данные обстоятельства подтверждаются также материалами дела (л.д.125-127).

09 марта 2007 года судебная коллегия по уголовным делам Нижегородского областного суда отменила указанное выше постановление и постановила освободить несовершеннолетнего Андропова Д.А. из-под стражи (л.д.92-93). Судебное заседание было закрыто в 15 часов, что установлено из пояснений истицы Андроновой М.Г., несовершеннолетнего Андропова Д.А. и свидетеля Андроновой О.И.

Как следует из пояснений несовершеннолетнего Андропова Д.А. в судебном заседании 13 сентября 2007 г. он видел и слышал весь ход судебного заседания 9 марта 2007 г. в судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда, слышал и знал и принятом в отношении него решении об освобождении, но по окончании видеоконференц-связи его вновь увели в камеру и ему никто не сказал и не объяснил, когда он будет освобожден, он беспокоился, переживал, не знал, что будет дальше.

Истица Андропова М.Г. как мать и законный представитель несовершеннолетнего Андропова Д.А., а также его адвокат и сестра Андропова О.И., а также работник канцелярии Нижегородского областного суда 9 марта 2007 г. по окончании судебного заседания поехали в ИЗ-52\1 для вручения копии определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда об освобождении Андропова Д.А. Около 16 часов 9 марта 2007 года они обратились к дежурному работнику СИЗО с определением судебной коллегии, а также с просьбой немедленно решить вопрос об освобождении из-под стражи несовершеннолетнего Андропова Д.А., однако, дежурный отказал им в принятии данного определения и посоветовал обратиться в понедельник, 12-го марта 2007 года, т.к. рабочий день уже закончился.

Из объяснений представителя СИЗО усматривается, что дежурный прапорщик не принял определение областного суда по тем основаниям, что это не входит в его обязанности, а рабочий день уже закончился и сотрудники, в чьи обязанности входит прием подобных документов, уже покинули свое рабочее место. Представитель также пояснила, что истица вероятно неправильно объяснила цель своего прихода, поэтому не вызвали к ней дежурного офицера и не приняли определение суда.

Представитель СИЗО также пояснил суду, что согласно п.93 Приказа № 94-дсп документ об освобождении лица из-под стражи, поступивший в следственный изолятор (тюрьму) после окончания рабочего дня, либо постановление начальника следственного изолятора (тюрьмы) об освобождении из-под стражи подлежат исполнению не позднее первой половины следующего дня, поскольку документ об освобождении 9 марта 2007 года в СИЗО не поступил, поэтому 9 марта 2007 года он и не был освобожден из-под стражи. Вины работников СИЗО в данной ситуации нет.

Из пояснений истицы Андроновой М.Г. и показаний свидетеля Андроновой О.И. усматривается, что они и работник областного суда, фамилию которого она не знает, в 15 часов 50 минут 9 марта 2007 года - прибыли в СИЗО и пытались вручить дежурному прапорщику СИЗО определение областного

суда, однако у них не приняли, т.к. закончился рабочий день, им велели прийти утром 12 марта 2007 г. в понедельник. При этом работник КПП им показала на мужчин, стоявших у проходной со словами, что если они примут документы, то брата освободят. Работник суда стала звонить в суд, ей ответили ждать и что вопрос сейчас решиться, она подождала, а потом отдала им документы и ушла. Они продолжали ждать, а потом поехали в Комитет против пыток и прокуратуру (л.д.196). Не доверять показаниям свидетеля оснований у суда не имеется, поскольку объективно они подтверждаются другими доказательствами по делу.

Из показаний свидетелей Хабибрахманова О.И. и Казакова Д.А. усматривается, что в течение вечера 9 марта 2007 года они неоднократно обращались к дежурному прапорщику СИЗО с просьбой принять определение судебной коллегии либо пригласить к ним дежурного офицера, ответственного за содержание Андропова Д.А. и решить вопрос об его освобождении. Однако им в этом было отказано и рекомендовано обратиться 12 марта 2007 года, после выходных. Освобождение Андропова Д.А. было произведено 10 марта 2007 г. утром (л.д.192-193). Не доверять показаниям свидетелей оснований у суда не имеется.

Из показаний свидетеля – работника СИЗО Попутниковой Е.Н. видно, что 9 марта 2007 г. далеко после 16 часов приехал работник суда с какими-то документами, но она их не взяла и велела ждать до утра понедельника, при этом позвонила дежурному помощнику начальника СИЗО, доложила о данной ситуации, ей ответили, что будут разбираться, но больше не перезванивали, женщина из суда ушла (л.д.195). Не доверять показаниям данного свидетеля у суда также нет никаких оснований в виде их не противоречия совокупности других доказательств по делу.

Свидетель Куклина З.Г. показала суду, что она работала на КПП в СИЗО 9 марта 2007 г. до 16 часов 05 минут, в период ее работы никакого скандала по поводу освобождения из-под стражи не было (л.д.194).

Из объяснительной работника Нижегородского областного суда Демидовой А.А. от 02.07.2007 г. видно, что она 9 марта 2007 г. повезла документы на срочное освобождение Андропова Д.А. в следственный изолятор (ФГУ ИЗ-52\1). Туда она приехала около 16 часов 10 минут. Имеющиеся документы у нее на вахте не приняли, мотивируя тем, что рабочий день подошел к концу и начальства уже нет на месте (л.д.104).

Из п.92 Инструкции 94-дсп (л.д.42-43) видно, что документ об освобождении подозреваемого, обвиняемого или осужденного либо документ о снижении срока наказания осужденному принимается по почте или непосредственно от следователя, дознавателя, прокурора, работника суда, в производстве которых находится уголовное дело.

Из пояснений представителя ФГУП ИЗ-52\1 видно, что определение суда об освобождении Андропова Д.А. не было принято в связи с тем, что оно было доставлено 9 марта 2007 г. по окончании рабочего дня, когда работники СИЗО, ответственные за проведение процедуры освобождения лиц, содержащихся под стражей, покинули свои рабочие места. Документы на освобождение лиц,

содержащихся под стражей, принимаются в СИЗО в соответствии с п.92 Инструкции 94-дсп по почте или непосредственно от следователя, дознавателя, прокурора, работника суда, в производстве которых находится уголовное дело, поэтому от матери Андропова Д.А. или его защитника оно принято быть не могло.

Вечером 9 марта 2007 г. Андропова М.Г. обратилась с жалобой в прокуратуру Нижегородской области на указанное бездействие сотрудников СИЗО. Ей было рекомендовано утром 10 марта 2007 г. (в субботу) вновь приехать к СИЗО для решения вопроса об освобождении ее сына Андропова Д.А. Как следует из пояснений Андроновой М.Г., свидетелей Андроновой О.И., Хабибрахманова О.И., Казакова Д.А., а также пояснений представителя ответчика ФГУП ИЗ-52\1 утром 10 марта 2007 г. около 9 часов в присутствии прокурора прокуратуры Нижегородской области от защитника Андропова Д.А. было принято определение судебной коллегии Нижегородского областного суда от 9 марта 2007 г. об освобождении несовершеннолетнего Андропова Д.А. из-под стражи. Как пояснил представитель СИЗО в судебном заседании, присутствие прокурора при передаче данного определения обеспечивало законность данной процедуры, а потому определение было принято и дежурным работником спецчасти процедура освобождения была осуществлена, около 10 часов 10 марта 2007 г. Андронов Д.А. был освобожден из-под стражи и покинул помещение СИЗО, данная ситуация соответствует требованиям п.92 Инструкции 94-дсп.

Суд находит, что позиция ответчика ФГУП ИЗ-52\1 и бездействие данного учреждения 9 марта 2007 г. по вопросу непринятия доставленного в том же день от сотрудника Нижегородского областного суда определения суда кассационной инстанции об освобождении несовершеннолетнего Андропова Д.А. из-под стражи не соответствует смыслу и содержанию норм международного права, указанных выше, в отношении несовершеннолетних, предусматривающих во всех случаях минимально необходимое содержание несовершеннолетних под стражей до суда и их освобождение в течение кратчайшего периода времени. Тот факт, что ФГУП ИЗ-52\1 9 марта 2007 г. нарушил данные требования закона в отношении несовершеннолетнего Андропова Д.А., подтверждается и действиями самого учреждения, которое 10 марта 2007 г. в нерабочий день приняло от неуполномоченного лица (защитника Андропова Д.А.) указанное выше определение об освобождении и исполнило данное определение. Ссылки представителя ответчика ФГУП ИЗ-52\1 на то обстоятельство, что при этом присутствовал прокурор, надзирающий за соблюдением законодательства в местах лишения свободы, что соответствовало требованиям п.92 Инструкции № 94-дсп, суд находит несостоятельными, поскольку определение было принято не из суда и не от прокурора, в производстве которых находится дело в отношении Андропова Д.А., а от его защитника, что противоречит указанному положению Инструкции.

Таким образом, судом установлено, что 9 марта 2007 года ФГУП ИЗ-52\1 было незаконно отказано в принятии определения судебной коллегии по

уголовным делам, согласно которого должен быть освобожден из-под стражи несовершеннолетний Андронов Д.А. Данное бездействие ФГУП ИЗ-52\1 повлекло за собой нарушение конституционного права несовершеннолетнего Андропова Д.А. на свободу, т.к. он незаконно оставался под стражей до 10 часов 10 марта 2007 г.

Довод представителя СИЗО о том, что вопросы об освобождении лиц, содержащихся под стражей решаются лишь в период с 8 часов до 17 часов (пятница до 16), кроме выходных дней – суд оценивает критически, т.к. в п.93 Приказа Министерства юстиции РФ от 23 июня 2005 года № 94 не сказано о том, что документ об освобождении лица из-под стражи, поступивший после окончания рабочего дня – в день поступления не рассматривается. По мнению суда, представитель СИЗО не правильно толкует нормы, изложенные в данном пункте приказа.

Согласно ст.22 п.2 Конституции РФ – содержание под стражей допускается только по судебному решению.

Согласно ст.49 ФЗ № 103-ФЗ от 15.07.1995 г. «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» - одним из оснований содержания подозреваемых и обвиняемых под стражей является судебное решение, вынесенное в порядке, предусмотренном законом.

Согласно ст.50 Федерального закона от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под страже подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» освобождение подозреваемых и обвиняемых из-под стражи производится начальником места содержания под стражей до получения соответствующего решения суда либо постановления следователя, органа дознания или прокурора.

Решение суда об освобождении несовершеннолетнего Андропова Д.А. из-под стражи было принято в установленном законом порядке 9 марта 2007 г. и доставлено в СИЗО около 16 часов того же дня, однако со стороны ФГУП ИЗ-52\1 не было принято всех необходимых мер для организации исполнения данного решения.

При таких обстоятельства суд приходит к выводу о том, что незаконно не принятое и не исполненное своевременно судебное решение об освобождении из-под стражи работниками СИЗО, было нарушено личное неимущественное право несовершеннолетнего Андропова Д.А. на свободу, чем причинены моральные и нравственные страдания, выразившиеся переживаниях, неопределенности своей дальнейшей судьбы с момента оглашения решения суда 9 марта 2007 г., в связи с не предоставлением данных о конкретном времени его освобождения, помещении в камеру после оглашения решения об освобождении из-под стражи, ощущении страха за дальнейшее, что в соответствии со ст.5 п.5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст.151, 1099-1101 ГК РФ является основанием для компенсации морального вреда, поскольку правовых оснований для дальнейшего содержания его под стражей не имелось.

Определяя размер компенсации морального вреда, суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания

240

обстоятельства, степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий а именно то, что было нарушено право на свободу несовершеннолетнего, нарушение данного права было сопряжено с содержанием несовершеннолетнего Андропова Д.А. под стражей, нарушение было произведено государственным учреждением – ФГУП ИЗ-52\1, которое не исполнило своевременно решение суда об освобождении несовершеннолетнего, Андронов Д.А. имеет ряд заболеваний, что подтверждено представленными в дело медицинскими документами (л.д.9-21), несовершеннолетний Андронов Д.А. около 18 часов необоснованно содержался под стражей (с 16 часов 9 марта 2007 г. до 10 часов 10 марта 2007 г.), и с учетом требований разумности и справедливости находит, что такой вред подлежит компенсации в размере 20.000 рублей.

Оснований для компенсации морального вреда в большем размере, в том числе в размере 35.000 рублей, как это просит истица, при указанных выше обстоятельствах судом не усматривается. В этой части исковые требования являются необоснованными и удовлетворению не подлежат.

При этом суд не может согласиться с доводами представителя Минфина РФ о том, что компенсация морального вреда, причиненного несовершеннолетнему Андронову Д.А., может быть произведена и не в денежной форме, поскольку в отношении него возбуждено уголовное дело и при назначении наказания суд засчитает срок содержания его под стражей в срок наказания. Данные доводы не основаны на действующем законодательстве, поскольку ст.151, 1099-1101 ГК РФ предусматривают компенсацию морального вреда только в денежной форме.

В соответствии со ст.1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

Согласно ст.125 ч.1, 3 ГК РФ от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

В соответствии со ст.158 ч.1 и 10 Бюджетного Кодекса РФ главный распорядитель средств федерального бюджета - орган государственной власти Российской Федерации, имеющий право распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, а также наиболее значимое бюджетное учреждение науки, образования, культуры, здравоохранения и средств массовой информации. Наиболее значимое бюджетное учреждение науки, образования, культуры,

24

здравоохранения и средств массовой информации вправе распределять средства федерального бюджета по подведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств. Главные распорядители средств федерального бюджета включаются в ведомственную классификацию расходов федерального бюджета. Главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета муниципального образования выступает в суде соответственно от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в качестве представителя ответчика по искам к Российской Федерации, субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, по ведомственной принадлежности, в том числе в результате издания актов органов государственной власти, органов местного самоуправления, не соответствующих закону или иному нормативному правовому акту.

Согласно Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314, ФСИН РФ является федеральным органом исполнительной власти (п.1) и на него возложено осуществление функций главного распорядителя средств федерального бюджета, предусмотренных на содержание уголовно-исполнительной системы, и реализацию возложенных на нее функций (п.6) (л.д.134-140).

Следовательно, в соответствии со ст.1069, 125 ГК РФ, ст.158 Бюджетного Кодекса РФ ответственность за причиненный ФГУП ИЗ-52\1 вред несовершеннолетнему Андронову Д.А. в виде компенсации морального вреда в размере 20.000 рублей подлежит взысканию с ответчика ФСИН РФ как главного распорядителя бюджетных средств по ведомственной принадлежности. В этой части исковые требования являются обоснованными и подлежат удовлетворению.

Исковые требования Андроновой М.Г. к ФГУ ИЗ-52\1, ГУФСИН РФ по Нижегородской области, Минфину РФ о компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат, т.к. предъявлены к ненадлежащим ответчикам по указанным выше основаниям.

Таким образом, исковые требования, предъявленные по данному Андроновой М.Г. как законным представителем своего несовершеннолетнего сына Андронova Д.А., 23 ноября 1989 года рождения, подлежат удовлетворению частично по указанным основаниям.

Руководствуясь ст.194, 198, 199 ГПК РФ, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования Андроновой Марины Георгиевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Андронova Дмитрия Александровича, к Федеральному государственному учреждению «Следственный изолятор № 1», Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области, Федеральной службы исполнения наказаний

24/8

Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда удовлетворить частично.

Взыскать с Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации за счет средств казны Российской Федерации в пользу Андроновой Марины Георгиевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Андронova Дмитрия Александровича, компенсацию морального вреда в размере 20.000 рублей.

В удовлетворении остальной части исковых требований Андроновой Марины Георгиевны, действующей в интересах несовершеннолетнего Андронova Дмитрия Александровича, к Федеральному государственному учреждению «Следственный изолятор № 1», Главному управлению Федеральной службы исполнения наказаний по Нижегородской области, Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации, Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда – отказать.

Решение может быть обжаловано в Нижегородский областной суд в срок 10 дней со дня его принятия в окончательной форме через районный суд.

Судья

Т.А.Кузина

